

Семьи с детьми из прежних браков: особенности, проблемы, задачи. Терапия сводных семей

Резюме. В статье авторы делятся собственным опытом терапии сводных семей. Описываются проблемы терапии сводных семей как в историческом, так и в кросс-культурном контекстах. Изложено собственное видение авторами особенностей феноменологии таких семей, формулируются их основные задачи и предлагаются подходы к практической семейной терапии.

Ключевые слова. Сводные семьи, семьи с детьми из предыдущих браков, смешанные семьи, семейная терапия, геитальт-терапия супружеских пар.

Безусловно, форма брака во многом отражает социальные и культурные процессы в обществе. За последние десятилетия достаточно явственно изменилась архитектура семьи. Характерное для постиндустриальных обществ разделение институтов брака и родительства привело к многообразию семейных форм, само понятие «семья» теперь подлежит уточнению в контексте культуры, истории и принятых норм в конкретной стране.

В нашем обществе не так давно «семья» понималась в нуклеарном её виде, определялась наличием двух разнополых взрослых и – опционально – их совместных детей. И вот сейчас мы обнаруживаем все доступные воображению комбинации взрослых разного или одного пола, их родных и не родных детей, проживающих совместно или раздельно, которые также называют себя семьями.

В этой статье мы будем говорить о так называемых сводных семьях (в англоязычной литературе *stepfamilies*) – семьях, в которых у одного или обоих супругов есть дети от предыдущих отношений¹. Фактически нет статистики по России, позволяющей изучить как изменение семейных форм в целом, так и характерных эмоциональных процессов, происходящих в сводных семьях в частности. Приходится судить по косвенным признакам. Так, мы знаем, что, например, в 2005 году больше трети мужчин и женщин в Москве вступили в брак повторно [3, С.216]. Знаем, что количество сводных семей неуклонно растёт как в нашей стране [2, С.95—99.: с 1994 по 2012 г. увеличилась с 8% до 14% доля подростков, проживающих в сводных семьях], так и за рубежом [11]. И при этом материалов о специфике психологических процессов в сводных семьях, об их особенностях и соответствующих фокусах внимания в семейной терапии на русском языке крайне мало.

Процессы, сопровождающие создание и развитие сводных семей, многомерны, не всегда понятны и редко очевидны. Эти процессы являются новым вызовом для семейных терапевтов, требуют своего осмысления и выработки тактик помощи, наиболее эффективных именно для них. Рамки статьи не позволят нам раскрыть все аспекты и феномены сводных семей, мы рассматриваем эту работу скорее как приглашение к профессиональному обсуждению специфики терапии сводных семей и увеличению корпуса полезных для практикующих семейных терапевтов русскоязычных материалов.

Практика показала: проблема есть

---

¹ Факт постоянного или периодического проживания детей от предыдущих браков на одной территории с новой парой, безусловно, важен, но принципиального значения для предмета нашего интереса всё же не имеет: отношения всех со всеми так или иначе потребуются выстраивать.

К нам обращаются сводные семьи с переживаниями как в острых конфликтах, так и в хронической борьбе друг с другом. Одни разрываются между супругом и ребёнком, испытывая перед обоими бесконечное чувство вины; другие страдают от того, что их не допускают к воспитанию сводных детей и они предпочитают вообще не выстраивать отношения с пасынком или падчерицей. Кто-то ревнует, когда его партнёр общается со своим биологическим ребёнком, а кто-то, наоборот, мучается из-за того, что со своими детьми общается намного меньше, чем со сводными. Некоторые борются с родственниками из предыдущей семьи супруга, а кого-то невыносимо раздражает, что собственный ребёнок менее успешен, чем сводный. Кроме того, зачастую родственники с обеих сторон могут высказываться «против» отношений, где уже есть дети из прошлого брака, что тоже может негативно влиять на выстраивание нового сложносочинённого организма.

Дополнительные сложности нередко возникают у сводной семьи из-за распределения денег. В нашей стране чаще всего после развода дети остаются жить с матерью, а отец должен выплачивать алименты. Хотя довольно часто отцы перестают общаться с детьми, а свои финансовые обязательства не выполняют. «Такое поведение достаточно типично для отцов с невысоким уровнем образования, имеющих новую семью» [3, С.218]. Если же всё-таки связь с детьми не рвётся, а часть заработка переводится на их нужды, то и это может быть источником потенциальных конфликтов в новой семье.

Кроме распределения материальных ресурсов возникает множество других вопросов, связанных с этикой и чувствами. Должен ли сводный родитель заниматься воспитанием неродного ребёнка? Обязательно ли они должны любить друг друга? В этих дилеммах правовое общество не только не помогает, но порой даже усложняет ситуацию. Так, в «законе о материнском капитале» женщины, усыновившие ребёнка супруга от предыдущих отношений, рожая общего ребёнка, не могут претендовать на этот капитал. Да и в нашем обществе понятие «мачеха» носит чаще негативную коннотацию, что усугубляет и так непростую задачу женщины в сводной семье.

Сложно не только взрослым в сводных семьях. Часто к психологам обращаются из-за сложностей именно с детьми, которые в процессе создания сводной семьи начинают болеть или вести себя вызывающе - перестают учиться, идут на конфликты и вообще “отбиваются от рук”. И в этом случае, говоря о детях, мы имеем в виду симптом всей сводной семьи.

Пытаться перечислять все темы обращений нет смысла, но можно выделить главную мысль - сводным семьям очень непросто выстроить гармоничные отношения и наладить здоровую атмосферу в семье.

Изучая ландшафт источников по терапии сводных семей, несложно обнаружить изобилие публикаций, книг и организаций в англоязычной культуре (США, Канада, Великобритания, Австралия)², специально адресованных решению проблем сводных семей. Там есть правительственные программы, частные и общественные организации и институты, обучающие центры и центры ресурсной поддержки. Многие европейские страны так или иначе уделяют внимание этой теме (см., например, подробнейшее 161-

---

² Stepfamily Association of America в США (www.stepfamilies.info), The Step and Blended Family Institute в Канаде (www.stepinstitute.ca), Advancing Stepfamily Awareness in Practice в UK (www.stepinasap.co.uk), Australian Centre for Stepfamily Research, Resources & Education в Австралии (stepfamily.org.au)

страничное ресурсное руководство для семей из Швейцарии, где сводным семьям посвящён отдельный раздел³).

Один из ведущих американских специалистов в работе со сводными семьями Патрисия Пэйпернау написала немало книг [7,8,9] и статей [10], где излагает итоги более 30 лет своей работы со сводными семьями, указывает на пять самых сложных для таких семей вызовов и предлагает собственный трёхуровневый подход к работе с ними в семейной терапии. Приведём здесь основные её идеи, они кажутся нам очень полезными и терапевтически значимыми.

Главные вызовы для новой сводной семьи, с неизбежностью создаваемые её специфической структурой [10]:

1. Роли инсайдера для кровного родителя и аутсайдера для нового партнёра очень сильны, запрограммированы ситуацией и будут зафиксированы, если ничего не предпринимать.
2. Детям выпадает слишком много всего и сразу, без должной поддержки они начинают вести себя совсем нетипично, приводя в ступор и замешательство обоих супругов.
3. Архитектура сводной семьи поляризует взрослых вокруг их родительских задач.
4. Сводная семья должна создать свою новую культуру, проходя сквозь море различий из прежних культур.
5. Бывшие супруги, живые или мёртвые, и все их родные - это неотделимая часть сводной семьи.

В России, к сожалению, есть много инициатив по государственной поддержке семей с детьми, однако в этой массе сводные семьи никак не выделены, они пока не замечены государством как отдельное явление. Увы, не замечены они и обществом: у нас нет общественных организаций поддержки сводных семей, нет книг для них, нет бесплатных методичек по выживанию в сводных семьях. Такие семьи иногда изучают социологи и лишь некоторые семейные психологи пишут небольшие прикладные статьи для участников сводных семей.

Мы сначала постараемся описать феноменологию сводных семей, доступную нам из достаточно обширной практики семейной терапии и из собственного опыта создания такой семьи, а затем предложим некоторые свои размышления по этому поводу. Для структурирования изложения мы сформулировали несколько ключевых задач, встающих перед сводными семьями и нам кажется удобным пользоваться этими логическими блоками как маяками в море сложностей сводных семей.

Задачи сводной семьи

1. Создание новой целостности: не только формируем, но и интегрируем “осколки” от прежних семей.

Здесь мы прежде всего говорим о создании нового семейного организма. В семье создаётся уникальная среда, в которой каждый приобретает непосредственный жизненный

---

³ Family Guide Northwestern Switzerland, 1st edition 2015 (https://www.baselland.ch/politik-und-behorden/direktionen/sicherheitsdirektion/fachbereich-familien/copy_of_family-guide#family-guide)

опыт, формируется как личность. В традиционной и наиболее распространённой ситуации люди развивают отношения последовательно: из двух отдельных монад становятся диадой, перед ними встаёт непростая задача выстроить взаимоотношения, учитывая всё накопленное прошлое каждого из участников - опыт из родительских семей каждого про взаимоотношения между мужчиной и женщиной, хозяином и хозяйкой. У каждого есть представление о распределении ролей и функций, об установке границ между личным и общим, о том, как распределяется ответственность и власть в семье. И пара создаёт новый семейный организм, учитывая всё это. И только потом, напитав эту связь чувствами и взаимными договорённостями, они решаются на рождение совместного ребенка, создавая триаду.

В сводных же семьях люди вступают в новый союз с «наследством» из прошлого в виде детей и других родственников, опыта родительства в предыдущих браках и отношениях. И с самого начала появляется еще одна задача – сразу создать и новый родительский союз, в котором дети уже есть, но они не общие.

Когда создаётся новая семья, решается вопрос, кто в неё входит - родители супругов, тёти и дяди... В сводной семье эта нагрузка усиливается тем, что нужно договориться, чем являются и каково влияние не только детей от предыдущих браков/отношений, но и родственников с их стороны - бабушек, дедушек, родителей, которые сейчас являются бывшими супругами. Если в распавшейся семье отношения мужчины и женщины как супругов завершились, это совершенно не значит, что их родительские отношения также закончились. Наоборот, часто бывшие «половины» активно влияют на ситуацию в новой сводной семье, их присутствие бывает вполне ощутимо. Даже если они умерли, они продолжают оказывать влияние своим отсутствием, воспоминаниями о них. Смогут ли члены новой семьи договориться об общем понимании того, кто входит в границы объединённого организма, кто не находится внутри него, но имеет право на участие в принятии решений, а кто остаётся «за кадром» - от этого также зависят микроклимат и благополучие сводной семьи.

В создании новой семьи перед людьми встаёт множество вопросов, требующих решения - например, как строить семейный бюджет, как распределять время между работой и домом, как разделять обязанности между членами семьи, как договариваться, если все такие разные и у каждого есть своё мнение, как общаться и как воспитывать детей. Большинство вопросов напрямую или косвенно влияют на взаимоотношения между родителями и их детьми, на всю атмосферу семьи в целом.

Сводные семьи вынуждены решать эти вопросы не «с чистого листа», а имея уже готовые – чаще всего разные - ответы из предыдущих отношений. И эти ответы, этот личный опыт таких решений (и положительный, и - особенно - отрицательный) существенно влияют на готовность каждого взрослого к повторному поиску с новым партнёром подходящего обоим решения, на гибкость и открытость каждого к чему-то новому в знакомых ситуациях и ролях.

Есть существенные сложности и у детей:

- происходят слишком масштабные и слишком быстрые для ребёнка изменения в составе и расположении значимых взрослых, в условиях жизни и учёбы, в отношениях со взрослыми. Появляются страхи утраты связи с каждым из родителей, фантазии и надежды о своём влиянии на отношения родителей, вина за их разрыв, попытки соединить родителей вновь;

- приходится заново искать своё место в детской подсистеме: если в изначальной семье это место было определено и часто зависело от порядка рождения, то, оказываясь в новой семье, где существуют и дети от прошлых отношений сводного родителя, нужно найти своё новое место и выстроить новые связи. Так, старший ребёнок в первой семье может оказаться вторым или третьим по старшинству среди нового детского сообщества, а это значит, что его статус, его роль и возможность влиять, скорее всего, кардинально изменятся. Процесс выстраивания новой иерархии между детьми в сводной семье может оказаться крайне болезненным и даже угрожающим целостности всей семьи. А если в такой сложноорганизованной семье ещё и рождается общий ребёнок, меняется не только иерархия - дети от предыдущих браков могут ощущать себя теми, кто появился на свет в «несчастливой» семье, лишними относительно новой «правильной» триады. И тогда появляется и ревность к малышу, и реактивное поведение старших детей от прошлых браков, которые усугубляют и так непростую ситуацию;
- иногда ребёнку приходится отдавать своё “взрослое” место в семейной иерархии, если ранее случился “перекос” в функциях. Нередкая ситуация: после развода мамы сын понимает, что теперь он - единственный мужчина в семье (часто мама ему об этом и сообщает). Он становится “функциональным супругом” для мамы, дав ей возможность опереться на него, и эта небольшая семья может в такой конфигурации просуществовать достаточно долго. А когда у мамы появляется перспектива выстроить свою личную жизнь, оказывается, что партнёрское место несвободно - на этом месте находится ребёнок. (Это работает для любой комбинации полов родитель + ребёнок). И потребуются достаточно много усилий обоих взрослых и бесконечные часы бережного общения для того, чтобы вернуть ребёнка в соответствующее его возрасту место в семейной иерархии, встроить его в горизонтальный альянс с остальными детьми. Часто в такой ситуации и сам биологический родитель находится в смятении, поскольку он испытывает вину перед своим ребёнком, которого теперь должен отодвинуть в сторону, в то время как раньше он нуждался в его поддержке. Нередко и сам ребёнок отказывается уступать эту роль, воспринимая нового партнёра своего родителя как непосредственного конкурента себе. Конечно, появление в семье нового взрослого способно оздоровить всю семейную систему, но происходить это может крайне болезненно для всех участников;
- при формировании новой семьи у каждого из её членов постепенно образуется новая идентичность. Этот процесс происходит и с детьми, перед ними актуализируется в том числе вопрос «чей я есть?». Ведь принадлежность к какому-то «мы» делает и отдельного человека частью этого целого. «Я теперь Иванов или Петров? Я живу по чьим правилам и законам? Кто отвечает теперь за мою жизнь и может меня воспитывать?» - вот неизбежные вопросы, которыми задаётся ребенок в сводной семье. И ответы на них должны существовать и транслироваться через ясную включённость взрослых. Если же этого не происходит, сводная семья оказывается раздираема и такими противоречиями внутри неё самой.

Отдельно стоит выделить роль бабушек и дедушек, которые в расширенной семье часто берут на себя функцию хранителей семейной истории: рассказывают о семейных преданиях и традициях, транслируют семейные ценности, которые разделяются всеми членами конкретной семьи. Они же становятся и свидетелями, и хранителями истории прежних отношений своих взрослых детей. Когда взрослые создают новую семью,

бабушки и дедушки могут стать теми, кто скрепляет её своей поддержкой и при этом помогают протраивать связность поколений и ветвей семейного дерева. Но они могут и совсем не одобрять появление новой семейной системы, и даже противодействовать, добавляя сложностей новой паре.

Пример:

Дмитрий и Елена встретились и начали строить отношения через полтора года после того, как его первая жена умерла, и он остался вдовцом с двумя сыновьями 10 и 4 лет. Елена старалась выстроить с его мальчиками хорошие отношения, заботилась о них, начала заниматься их здоровьем и воспитанием. Дмитрий был благодарен за такую помощь, дети постепенно стали привыкать к тому, что у папы появилась женщина. Однако атмосфера в новой семье резко менялась после того, как мальчики приезжали от своей бабушки Тани по их маме. Они возвращались оттуда мрачные и раздражённые, старший запирался в своей комнате и не хотел ни с кем разговаривать, у младшего начался ночной энурез и он плакал по малейшему поводу. Постепенно выяснилось, что бабушка Таня категорично высказывается про новые отношения её зятя и негативно отзывается о Елене. В дальнейшем стало понятно, что так она горюет о потере своей дочери (маме мальчиков) и обвиняет Дмитрия в её смерти. И все эти чувства и мысли транслирует своим внукам.

Через два года Елена и Дмитрий поженились и у них родился общий сын, бабушка Таня попыталась лишить их родительских прав и стать опекуном внуков. Старший сын Дмитрия начал входить в подростковый возраст, отстаивая свои права и пренебрегая обязанностями. Кроме того, старшие дети стали проявлять ревность к новорожденному и это накалило и без того сложную эмоциональную обстановку в семье.

Однажды старший мальчик не пришёл домой ночевать, и все взрослые были вынуждены объединиться друг с другом, чтобы найти бунтующего парня. После этого состоялся прямой разговор между Дмитрием, Еленой и бабушкой Таней, в котором каждый увидел, что все они переживают за детей и находятся на одной стороне при решении этой проблемы. В итоге удалось получить взаимное признание между Еленой и Татьяной, каждая из них ощутила своё важное место в семье и у каждой появилась возможность принимать участие в воспитании детей. В течение всего этого времени проводилась психологическая работа как с самими мальчиками, так и с выстраиванием контакта между бабушкой Таней и Дмитрием и Еленой.

Итак, интеграция и учитывание интересов и сложностей всех членов сводной семьи - важнейшая и первоочередная задача. Создание новой целостности в сводной семье значительно осложнено массой одновременно решаемых вопросов, но их разрешение позволит в дальнейшем этой живой системе поддерживать как стабильность, так и развитие каждого из участников. Таким образом сводная семья обретает возможность самоорганизовываться, становясь жизнеспособной.

Сводные семьи имеют негласное название «печворк-семья», в такой семье и правда есть много схожего с лоскутным шитьём: из совершенно разных кусочков прошлого люди пробуют создать единое полотно, которое бы могло не расплзаться на части, могло удерживать своё единство и целостность. Но вряд ли оно сможет оказаться бесшовной

тканью с однородным рисунком. И каждый шов и стежок здесь говорят о долгой сложной психологической работе каждого члена семьи.

2. Баланс между супружеством и родительством: зона особого внимания.

Создавать сводную семью довольно сложно, ведь этот новый организм очень хрупок и уязвим. Ещё не построена устойчивая связь между взрослыми партнёрами, ещё не прожит опыт диады, позволяющий паре опираться и доверять друг другу, а уже перед новоиспечёнными супругами стоит задача научиться взаимодействовать с его/её детьми из предыдущих отношений. Многие сводные родители считают, что они должны быть верхом доброты и великодушия, уверены, что именно этого от них ждёт супруг⁴. При этом у самого сводного родителя может возникнуть очень разнообразная палитра чувств к такому ребёнку - и ревность, и отвращение, и сочувствие, и вина.

Стараясь изо всех сил быть идеальным сводным родителем, он/она остаётся нераспознанным в своём сложном амбивалентном переживании: ребёнок от прошлых отношений - это плод предыдущей любви партнёра, а с этим примириться не так-то просто. Эти дети так похожи своими внешностью и повадками на своего кровного родителя из предыдущего брака, который, в свою очередь, не упустит случая напомнить о себе. В отсутствие прочного доверительного контакта между супругами это непонимание приводит к дефициту внимания и поддержки, вызывая напряжение между всеми членами новой семьи.

Если для взрослых их новые отношения являются подарком судьбы или призом за долгие годы преодоления, то для ребёнка появление этих отношений может означать крушение детско-родительского союза. Ребёнок ощущает угрозу разрыва связи со своим родителем, когда на горизонте появляется новый избранник его мамы/папы и всё внимание «утекает» в ту сторону. Дети могут чувствовать себя ненужными, брошенными и потерянными. Довольно часто дети сравнивают нынешние отношения своего родителя и его нового спутника с отношениями, которые были в прежней семье. Особенно ребёнку бывает тяжело, когда это сравнение оказывается не в пользу своего кровного родителя.

Боль несчастья своего оставленного родителя могут не позволять ребёнку приближаться и выстраивать дружеские отношения в сводной семье, ведь тогда ребёнку кажется, что тем самым он предаёт того, кого он так любит. Переживая из-за всего этого, дети могут менять своё поведение - в подобных ситуациях они становятся невыносимыми, их характер может резко портиться, иногда дети регрессируют и ведут себя несоответственно своему возрасту, а порой появляется болезненный симптом, требующий немедленного включения со стороны взрослого. Тяжело всем, и каждая сторона выбирает, зачастую неосознанно, свою тактику для укрепления желаемой связи.

Поиск баланса между супружескими и родительскими отношениями - задача очень сложная. Если одни из этих отношений недостаточно построены и напитаны, то либо ребёнок, либо супруг будут страдать, создавая конфликтные ситуации и таким парадоксальным способом «добирая» себе внимание и ощущение собственной нужности.

---

⁴ Есть данные о том, что мужчина лучше справляется с ролью отца для неродного ребёнка при двух условиях - этот он появился в семье, когда ребёнок жены ещё маленький и когда у него достаточно хорошие отношения с новой супругой. Мачехи же, наоборот, лучший контакт устанавливают со старшими детьми, с которыми выстраивают не иерархические, а скорее дружеские отношения. [6, С.95–214]

С одной стороны, мы можем говорить о том, что в сводных семьях часто вынужденно нарушен баланс между родительской и супружеской ролью каждого взрослого в сторону родительской. И одна из важных задач терапии сводной семьи - выстроить заново или вернуть супружеской диаде центральное место в семье. И создать у детей чувство принадлежности к новой семье, не отказываясь от быть частью прежней семьи⁵.

С другой стороны, важно уделять внимание не только новым партнёрским отношениям, но и взаимоотношениям между кровным родителем и его ребёнком, нейтрализуя страхи последнего, убеждая, что их связь неизменна и останется прочной на долгие годы.

Пример:

Рита развелась с первым мужем пять лет назад и воспитывала 7-летнюю дочь. Сергей стал ухаживать за Ритой через год после своего развода, где у него в прошлой семье остались жить 5-летние двойняшки – сын и дочь. Довольно скоро Сергей переехал жить к Рите и между ними стало появляться напряжение по поводу взаимодействия с детьми. Сергей считал, что Рита излишне много занимается своей дочкой, при этом подспудно переживал, что она очень хорошая мама, а вот сам он не уделяет достаточно времени своим детям. Рита же переживала, что Сергей большую часть своей зарплаты переводит на алименты, домой принося минимум денег. Она ощущала, что недостаточно ценна Сергею, раз он не тратится на их общую семью. Дочка Риты видела, что мама и Сергей ругаются, иногда по её поводу. Она переживала, что мешает маме выстроить счастливые отношения и чувствовала себя лишней. При этом опасалась реакции Сергея, боясь его разочаровать. Каждый из них тратил временной или денежный ресурсы не так, как бы в этом нуждался другой. Таким образом, еще не оформился и не напитался их мужско-женский союз, а они были повязаны родительскими обязательствами, которые забирали энергию и не давали полностью расположиться в супружеской диаде.

3. Общие цели родительства у новых супругов

История создания сводной семьи не начинается с чистого листа, в ней уже многое прописано до того, как два человека становятся парой. У одного или обоих партнёров есть опыт завершения и выхода из предыдущей семьи. И то, как это завершение происходило, может непосредственно влиять на то, каким образом создавалась новая семья. Например, довольно частый сценарий, когда расставание было болезненным, бывшие супруги чувствовали себя ранеными действиями друг друга. И с большой вероятностью может оказаться, что при фактическом разводе эмоциональной завершённости первых отношений не произошло. Здесь может быть важным, достаточно ли времени прошло после прошлого расставания, чтобы произошла эта ассимиляция опыта, но порой и время не является гарантией того, что страсти улеглись.

Бывает не столь важно содержание - иногда один телефонный разговор с бывшим супругом может испортить настроение, а порой затянувшийся спор, кто придёт на «Последний звонок» к ребёнку может создать напряжение у всех членов семьи. Понимание того, что стоит за этими процессами, нам крайне полезно ещё и потому, что

---

⁵ Этого мнения придерживается, например, Бенуа Клото, Директор французского института профессиональной подготовки в интересах детей и семьи IFACEF [1].

самой частой «разменной монетой» для противоборства между бывшими супругами становятся дети - каждый пытается перетащить их на свою сторону, при этом обесценивая другого родителя; каждый использует такие ресурсы как деньги и время, чтобы установить свою власть; каждый может испытывать вину перед детьми за всё это или внушать вину детям в своих целях.

Такие последствия от развода напрямую будут влиять на процессы, происходящие в новой сводной семье. Супруг со своим ребёнком в новых отношениях не только будет пытаться контролировать и влиять на взаимодействие между детьми и сводными родителями, сами переживания кровного родителя являются немаловажным фактором. Так, если этот родитель испытывает угрызения совести за то, что он ушёл из семьи и оставил ребёнка, то ему будет довольно сложно выстраивать чёткие границы и не потакать детским желаниям. Поэтому стиль общения между кровным родителем и его ребёнком может быть излишне «разрешающим». Второй же партнёр в данной паре рискует оказаться на другом полюсе, проявляясь более строго и авторитарно. Это может происходить из-за того, что сводный родитель не обнаруживает родительских границ у своего партнёра и чувствует опасность, которой подвергается их супружеская территория. Сам же кровный родитель может воспринимать подобную требовательность как излишнюю жёсткость и даже нападение на своего ребёнка, и, соответственно, начинает этому противостоять.

К тому же сами дети оказываются в непростой ситуации, когда им нужно вписаться в новую семью. Дети часто в подобных ситуациях переживают, что выстроив хорошие отношения с новым избранником своего родителя, они предадут своего другого биологического родителя. Поэтому, испытывая стресс, они могут вести себя в нём довольно провокативно, специально или нет вызывая у сводного родителя негативную реакцию. Биологический родитель подобное раздражение своего партнёра воспринимает как угрожающее его детям и перестаёт подпускать его к своим детям. Появляется роль «вторгающегося постороннего», который никогда не сможет заменить кровного родителя. Это противоборство разделяет партнёров и ослабляет и так хрупкую супружескую подсистему.

Внешне это выглядит так, что ссоры между мужем и женой происходят из-за детей, которые на самом деле могут быть не причиной, а лишь следствием сложносочинённых процессов. Подобная поляризация стилей воспитания у взрослых от крайне жёсткого до безграничного разделяет взрослых по разные стороны баррикад, разрушая их диалог. В данном случае мы можем обнаружить в сводной семье устойчивый паттерн, в котором прослеживается цикл взаимодействия от вины до обиды и обратно, от нападения до защиты и снова нападения. Основная задача, стоящая перед взрослой парой, состоит в том, чтобы понять и почувствовать, что оба они находятся на одной стороне, имеют совместное устремление создать крепкую и функционально здоровую семью, и каждый из них вносит свой вклад для достижения этой общей цели.

Пример:

Кирилл и Лиза имели в прошлом опыт предыдущих браков. И у каждого было по двое детей - у Кирилла две дочери, а у Лизы два сына. Всем детям было от 13 до 18ти и они жили все вместе. Сначала в этой подростковой подсистеме были скорее формальные отношения, довольно отчуждённые. Но постепенно у детей обнаружились общие интересы и им стало в радость проводить друг с другом время. Кроме того, они стали объединяться скорее против родителей, таким

образом решая свою задачу сепарации, и выражая пассивную агрессию в сторону неродного родителя.

Сами Лиза и Кирилл далеко не всегда могли договориться друг с другом. Лиза считала, что Кирилл слишком строг к её сыновьям. Кирилл говорил: “Твои дети слишком избалованы. Так они никогда не станут настоящими взрослыми мужчинами”. Сам же Кирилл распознавал поведение Лизы к его дочерям как излишне жёсткое и агрессивное, и считал, что Лиза себя ведёт с девочками так потому, что она им мачеха и априори никогда их не сможет полюбить как родная мама. На что Лиза обижалась и отдалялась от воспитательной функции, внешне демонстрируя безразличие. На фразы Лизы о том, что дочери Кирилла не убираются дома, не занимаются учёбой и одеваются вызывающе, отец девочек реагировал очень болезненно, вспылчиво перебивал, а потом обижался и замолкал.

Каждый из взрослых не позволял другому воспитывать и хоть как-то влиять на его биологических детей без его ведома, таким образом считая, что защищает своего ребёнка от недоброжелательного отношения своего партнёра. Сами дети очень скоро почувствовали это, и стали провоцировать конфликты между Лизой и Кириллом, таким образом ослабляя родительскую подсистему.

В терапевтической работе с Лизой и Кириллом мы помогли выстраивать диалог, позволяя каждому в безопасной обстановке объяснить свою позицию и откликнуться на то, что говорит другой. Мы предлагали Лизе рассказать про дочек Кирилла, о том, какими она их видит, и как к ним относиться. Оказалось, что Лиза очень переживает за них, когда они поздно приходят домой или попадают в конфликт со школьными учителями. Такой же симметричной ситуация оказалась и у Кирилла. Он злился на то, что Лиза не позволяет помочь её сыновьям, ведь он видит, как им сложно выстоять в мужской конкуренции со своими ровесниками, а одному из сводных мальчиков не удавалось заинтересовать одноклассницу, которая ему нравилась. Только после того, как каждый из взрослых услышал, как другой переживает за его детей, стало появляться доверие. Каждый из них рассказал, как он на самом деле нуждается в опоре и поддержке другого. Таким образом у этой супружеской пары стало постепенно появляться ощущение, что это “наши дети”, а они находятся на одной стороне в решении совместных проблем.

Отдельно хочется сказать об интроектах, которые зачастую сопровождают сводные семьи. Безусловно, у людей существуют некие внешние правила и стереотипы поведения, которые являются опорным фундаментом для построения этой новой семьи. Но иногда эти установки могут не столько помогать, но и мешать, ограничивать людей в проявлении своих чувств и потребностей.

Так, в сводных семьях очень часто есть установка (при этом далеко не всегда осознаваемая), что все должны любить друг друга - новый супруг должен полюбить детей от предыдущего брака своего мужа или жены, а ребёнок, рождённый в предыдущих отношениях, обязательно должен полюбить нового избранника своего родителя. Этот канон во многих семьях становится настолько болезненным краеугольным камнем, что об него бьются все, игнорируя другие проявления между людьми.

При этом есть много случаев из нашей собственной практики и психотерапевтических случаев у наших коллег, которые говорят о том, что сводные неродные дети, в которых ты

ежедневно вкладываешься своими действиями, про которых непосредственно переживаешь и вовлекаешься в детали их жизни, могут переживаться как более близкие и родные, чем биологические дети, с которыми взаимодействие не выстроено.

Кроме любви есть и другие достойные чувства, которые не менее важны в построении отношений - уважение, бережность, сопереживание, дружба... Для того, чтобы проросло глубокое чувство, нужно время, ведь привязанность формируется через опыт, а не через информацию о том, как надо. Поэтому сводный родитель может полюбить ребёнка от предыдущих отношений партнёра, но не должен. А вот помочь ему в этом возможно - выстраивать диалог, понимать сторону каждого, отзываться на нужды друг друга, благодарить за внимание... В конце концов, любовь может становиться не целью, а скорее «побочным эффектом», который прорастёт сквозь годы совместного существования.

Мы убеждены, что сводным семьям необходима системная помощь, оказываемая с разных сторон и позволяющая получить психологическую поддержку на разных уровнях.

Патрисия Пэйпернау предлагает использовать три уровня построения процветающей сводной семьи, три уровня работы для успешного решения стоящих перед нею задач:

1. Психологическое просвещение / образование.

Уровень «ЧТО»: нормализация всех сложностей и переживаний, с ними связанных, информирование о процессах и их особенностях, вооружение знаниями вида «что работает, а что – нет».

2. Построение навыков коммуникации между членами семьи.

Уровень «КАК»: чем более эффективны коммуникации между членами семьи, чем лучше они распознают паттерны поведения и негативные циклы взаимодействий, чем лучше они владеют навыками взаимной поддержки, тем больше шансов пройти вызовы с честью. Здесь одинаково важны и навыки эффективных коммуникаций, и новый опыт прочной эмоциональной связи, создаваемый и переживаемый непосредственно на сессиях семейного терапевта.

3. Внутриспсихическая работа каждого (учитывать личную историю каждого и его возможные гипер-реакции на какие-то раздражители и ситуации, связанные с прежним опытом).

Уровень «ПОЧЕМУ»: если информирование о процессах и эффективные навыки коммуникаций не позволяют двигаться вперёд, имеет смысл изучить личный опыт каждого из супругов и их трансгенерационные особенности – возможно, старые раны и травмы сильно влияют и вновь причиняют боль в новых отношениях.

Опираясь на разработанную Патрисией концепцию и наш опыт практической работы со сводными семьями, мы строим семейную терапию со сводными семьями в трёх основных плоскостях:

- Просвещение
- Интерпсихические процессы
- Интрапсихические процессы

1. Просвещение.

Сводные семьи, столкнувшись со сложностями во взаимоотношениях между сводными и кровными родственниками, оказываются крайне растеряны и даже могут испытывать стыд за то, что не могут справиться с построением хороших отношений. Поэтому в таких случаях бывает полезно информирование участников о том, что происходит в их семье и что может оказаться конструктивным для позитивных изменений. Здесь Патрисия выделяет два направления: нормализацию и осведомление.

Говоря о нормализации, мы работаем на признание сложности данного процесса. «Да, это действительно сложно проживать в сводной семье. Да, на самом деле многие сталкиваются с подобными трудностями и это можно объяснить. Да, большинство людей в подобной ситуации нуждаются в дополнительном ресурсе, поскольку им на самом деле не хватает собственного». Такие фразы позволяют “легализовать” трудности, сделать их доступными для совместной работы, а их предостаточно:

- дистанция между неродными членами сводной семьи больше, чем между родными;
- отношения в сводной семье строятся на уважении, не на любви;
- здесь иная семейная конфигурация: дети, контактирующие с обоими биологическими родителями, могут передвигаться между домами, бывшие супруги будут влиять на судьбу своих детей и на новую пару;
- придётся специально договариваться о родительских функциях неродного взрослого;
- переживаний будет много и по самым неожиданным поводам;
- создание крепкой сводной семьи - это действительно долго и трудно (от двух до десяти лет по разным оценкам).

При осведомлении о том, что может быть конструктивным действием в данной ситуации, а что бессмысленно, мы опираемся на накопленный опыт. Подобные советы помогут создать временную конструкцию для построения семейного дома. В дальнейшем люди наработают уже собственный опыт, который смогут прожить изнутри. Но сначала такое несколько искусственное интроецирование может быть полезным.

Так, когда семейная пара в полном отчаянии рассказывает о безуспешных попытках поменяться ролями «хорошего и плохого полицейского» в воспитании его ребёнка, само знание о том, что этот путь не может быть эффективен и что «лучшие практики» находятся в согласованной обоими более сбалансированной родительской позиции «любовь + границы», в которой каждый взрослый поддерживает другого, может помочь развернуться паре в нужную сторону.

2. Интерпсихические процессы.

Едва ли не самый главный акцент ставится в сводной семье на коммуникацию между её членами. Люди общаются про дела насущные, договариваются о спорных моментах, реагируют на проявления каждого. В такой семье постепенно выстраиваются новые традиции совместного времяпрепровождения, каждый хочет быть важным и нужным для другого, и для этого использует свои способы - от поддержки до провокации. Один использует привычный лексикон и линии поведения из прошлой жизни, будучи уверен, что все его трактуют именно так, как он и имеет в виду, но для других это может быть совершенно иначе.

Например, в одной семье мы со стороны мальчика-подростка наблюдали довольно панибратскую манеру общения со взрослыми - быстрый переход на «ты», похлопывание по плечу, подтрунивание. Новой супругой отца этого ребёнка подобное поведение распознавалось скорее как неуважительное и воспринималось выражением пассивной агрессии. Она обращалась за поддержкой к мужу, но он недоумённо разводил руками, не придавая подобным жалобам серьёзного значения. В итоге жена копила в себе это раздражение, что в дальнейшем приводило к неожиданным эмоциональным срывам, когда она начинала или кричать, или плакать. На что подросток начинал ещё более фамильярно взаимодействовать, что приводило к усилению её эмоциональной реакции.

И только когда мы в психотерапевтической сессии стали разбирать подобный цикл, в котором каждый член этой семьи участвовал, выяснилось, что для этого ребёнка очень важно было наладить дружеское взаимодействие с новой женой отца, и он опирался на опыт общения с младшими сестрами мамы, с которыми у него сформировались доверительные родственные отношения. Оказалось, что он хотел приблизиться к новой жене папы, чтобы понравиться ей, но выбрал неудачную форму взаимодействия, которая её только удручала и отталкивала от этого подростка.

Любопытно, что в дальнейшем, работая с этой семьёй, мы обнаружили, что на самом деле переживание, что её не уважают и обесценивают, она испытывала в контакте со своим мужем, который не придавал достаточно веса её чувствам и при этом был достаточно старше её. После того, как обнаружилось это напряжение уже между супругами, мы работали на простраивание напитывающего контакта уже между ними.

Адаптироваться детям в сводной семье помогает поддержание родителями знакомых традиций. Вот типичный случай из практики:

после развода мама по-прежнему пекла по воскресеньям на завтрак блинчики, а папа в новой семье как и раньше вечерами решал кроссворды. Когда ребёнок приезжал к папе, то у него была своя индивидуальная чашка, из которой никто другой не смел пить, а у мамы он мог с утра ходить в своей любимой пижаме. Такой знакомый уклад жизни позволял ребёнку чувствовать, что, несмотря на то, что его родители разошлись и создали новые семьи, мир продолжает быть стабильным и довольно предсказуемым.

Кроме того, перед сводной семьёй стоит важная задача - выработать уже собственные устои и ритуалы. Семейные просмотры фильмов, походы в музей, совместное приготовление пищи, общие праздники - всё это объединяет и помогает ощутить себя важной частью этого семейного организма. Общая задача, в решение которой вкладывается каждый, обеспечивает целенаправленность совместным процессам. Подобное командообразование позволяет каждому быть равнозначным и чувствовать себя принадлежащим к новому целому, несмотря на существенные различия друг с другом.

3. Интрапсихические процессы.

У каждого члена сводной семьи происходит большая внутренняя работа, направленная на проживание нового опыта, на понимание своего места в этой семье, на выстраивание

представления о том, частью какого целого он является. И взрослые, и дети испытывают много переживаний, которые могут выражаться не только во внешних реакциях, но самостоятельно исследоваться и анализироваться.

Здесь важна индивидуальная психотерапевтическая работа, при которой человек осознаёт свои приоритеты и ценности, встречается с собственными внутренними конфликтами. Каждый из сводной семьи оказывается в разных ролях, зачастую противоречащих друг другу. Женщина может оказаться и женой, и биологической матерью своим детям, и мачехой для сводных детей. В этом многообразии различных функций не всегда возможно договориться с самой собой. Иногда бывает важно признать эту невозможность, при этом замечая все грани своих чувств. Этот процесс внутреннего интегрирования позволяет лучше ассимилировать опыт и вернуть спонтанность эго-функции.

Порой в такой сложной ситуации взрослый человек может проживать во внутриспсихической реальности собственную историю. Так, например, в процессе терапии могут быть обнаружены проективные истории, когда у родителя актуализируются воспоминания из собственного детства: его отец не приходил на защиту своего ребёнка перед нападками новой жены, у нашего клиента осталось мучительное детское ощущение незащитности и уязвимости. И теперь наш клиент особо остро распознаёт у собственных детей эти же переживания и мгновенно мчит к ним на помощь, неизбежно видя в своей собственной жене жестокую мачеху. Подобных вариаций может быть огромное количество, поэтому индивидуальная психотерапевтическая работа бывает очень нужна.

Сводные семьи как питательная среда и ресурс

Несмотря на все сложности, есть и сильные стороны сводных семей, которые смогли успешно решить задачи интеграции в единое целое. Отношения в таких семьях оказываются устойчивыми и более подходящими для всех участников, принося дополнительные преимущества детям и взрослым:

- у детей в сводных семьях расширяется репертуар ролевых моделей поведения, среди выросшего числа родственников появляется больше образов разных полов для сравнения и подражания;
- финансовый, социальный и культурный статусы семьи могут стать более высокими;
- дети становятся более гибкими и адаптивными к различным изменениям среды;
- перед глазами детей появляется достойный пример взаимоотношений счастливых супругов [3, С.221].

Мы убеждены: только совместная работа профессионального терапевтического сообщества по формированию специфических подходов в терапии сводных семей позволит наладить системную помощь, так им необходимую. Только специалисты, умеющие работать как с детьми, так и с целыми семьями, могут помочь сводным семьям - наряду с остальными современными формами семьи - открыть все их разнообразные ресурсы и возможности.

Список литературы:

1. Бенуа Клото, Директор французского института профессиональной подготовки в интересах детей и семьи IFACEF (<http://www.ifacef.com/a-propos/>) в интервью «Проблемы сводной семьи» (пересказ на русском языке здесь: <https://psy.systems/post/povtornoj-brak>).
2. Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. — 1995. — № 10. — С. 95—99.
3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России – М.: Институт социологии РАН, 2008.
4. Гурко Т.А. Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM. — URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf>. С. 3343-3350.
5. Amato, P. R. (2001). Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis. *Journal of Family Psychology*, 15(3), 355–370. doi:10.1037/0893-3200.15.3.355.
6. Marsiglio, W. (1992). Stepfathers With Minor Children Living at Home. *Journal of Family Issues*, 13(2), 195–214.
7. Papernow, Patricia L., & Bonnell, K. (2019). *The Stepfamily Handbook: From Dating to Getting Serious, to Becoming a “Blended Family.”* CMC Press.
8. Papernow, Patricia L. (1993). *Becoming a Stepfamily: Patterns of Development in Remarried Families.* San Francisco: Jossey-Bass
9. Papernow, Patricia L. (2013). *Surviving and thriving in stepfamily relationships: What works and what doesn't.* New York: Routledge.
10. Papernow, Patricia L. (2018). Therapy with clients in stepfamily relationships: What individual, couple, child, and family therapists need to know. *Family Process*, 57(1), 25-51. doi: 10.1111/famp.12321
11. Thomson, E. (2004). Stepfamilies and childbearing desires in Europe. *Demographic Research*, Special Collection 3, article 5, pp. 117-134. – статистические данные по Европе по странам

Families with children from previous marriages: features, problems, tasks. Therapy of step-families.

Oksana Orlova, Denis Kondratyev

Summary. *The authors share their own experience in the therapy of step-families. The problems of therapy of step-families are described both in historical and cross-cultural contexts. The authors' own vision of the peculiarities of the phenomenology of such families is presented, their main tasks are formulated and approaches to practical family therapy are proposed.*

Keywords: *Step-families, families with children from previous marriages, mixed families, blended families, patchwork families, family therapy, gestalt therapy for married couples.*